

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ PROBLEMA PRINCIPALE

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.201.8.123-132

А. В. Кротов*

Государственная идеология как обязательный признак конституционного государства

Аннотация. Новейшая история российского государственного строительства непосредственно связана с многочисленными, и не всегда удачными, попытками формулирования государственной идеологии. Такие попытки «идеологического искания» активизировались с принятием поправок к Конституции России в 2020 г. Несмотря на ряд научных работ, посвященных проблематике формирования государственной идеологии, на сегодняшний день в российской правовой доктрине полярность мнений относительно содержания государственной, национальной, конституционной идеологии не устранена, что, в свою очередь, влияет на процесс развития государства, права. Цель настоящей работы — выявить причины закрепления в ч. 2 ст. 13 Конституции РФ запрета на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, формулирование ряда авторских терминов, имеющих отношение к теме исследования, разрешения конкуренции между государственной идеологией, национальной, конституционной и идеологией правящей группы.

В статье применены такие методы научного исследования, как синтез, абстрагирование, обобщение; использованы работы: Е. Ю. Бархатовой, В. И. Якунина, П. А. Астафичева, Н. С. Бондаря, Э. Э. Барина, В. В. Лазарева, Б. С. Эбзеева и иных авторов.

Результаты исследования заключаются в формулировании авторской трактовки ряда терминов: национальная идеология; государственная идеология; конституционная идеология; идеология правящей группы. Показана взаимосвязь государственной идеологии и национальной идеологии, а также идеологии правящей группы. Отдельно раскрыты принципы формирования национальной идеологии, показаны особенности государственной идеологии в СССР. Результаты исследования могут быть использованы в науке конституционного права, общей теории государства и права, политологии.

Ключевые слова: государственная идеология; национальная идеология; конституционная идеология; идеология правящей группы.

Для цитирования: Кротов А. В. Государственная идеология как обязательный признак конституционного государства // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 8. — С. 123–132. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.201.8.123-132.

© Кротов А. В., 2023

* Кротов Андрей Владиславович, доктор юридических наук, преподаватель кафедры юридических дисциплин Нижегородского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Сормовское ш., д. 20, г. Нижний Новгород, Россия, 603074
pravonnov@yandex.ru

State Ideology as a Mandatory Feature of the Constitutional State

Andrey V. Krotov, Dr. Sci. (Law), Lecturer, Department of Legal Disciplines, Nizhny Novgorod Institute (Branch), Moscow University of Humanities and Economics
Sormovskoe sh., d. 20, Nizhny Novgorod, Russia, 603074
pravonnov@yandex.ru

Abstract. The recent history of Russian state building is directly connected with numerous, and not always successful, attempts to formulate state ideology. Such attempts at «ideological search» intensified with the adoption of amendments to the Constitution of Russia in 2020. Despite a number of scientific works devoted to the problems of the formation of state ideology, today in the Russian legal doctrine the polarity of opinions regarding the content of state, national, constitutional ideology has not been eliminated, which, in turn, affects the process of development of the state and law. The purpose of this work is to identify the reasons for the consolidation in Part 2 of Article 13 of the Constitution of the Russian Federation of the prohibition on the establishment of any ideology as state or mandatory. It also aims to formulate a number of terms related to the research topic, resolve the competition between state ideology, national, constitutional and ideology of the ruling group.

The paper uses such methods of scientific research as synthesis, abstraction, generalization. The author analyses the works of E. Y. Barkhatova, V. I. Yakunin, P. A. Astaficheva, N. S. Bondar, E. E. Barinov, V. V. Lazarev, B. S. Ebzeeva, and other authors.

The results of the study consist in the formulation of the author's interpretation of a number of terms: national ideology; state ideology; constitutional ideology; ideology of the ruling group. The interrelation of the state ideology and the national ideology, as well as the ideology of the ruling group, is shown. Separately, the principles of the formation of national ideology are disclosed, the features of the state ideology in the USSR are shown. The results of the research can be used in the science of constitutional law, the general theory of state and law, political science.

Keywords: state ideology; national ideology; constitutional ideology; ideology of the ruling group.

Cite as: Krotov AV. Gosudarstvennaya ideologiya kak obyazatelnyy priznak konstitutsionnogo gosudarstva [State Ideology as a Mandatory Feature of the Constitutional State]. *Lex russica*. 2023;76(8):123-132. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.201.8.123-132. (In Russ., abstract in Eng.).

Принятые в 2020 г.¹ поправки к Конституции России перезапустили процесс, именуемый «идеологическим исканием», активизировали дискурс относительно интерпретации содержания п. 2 ст. 13 Конституции: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»².

Спектр мнений относительно толкования п. 2 ст. 13 Конституции достаточно широк.

Например, как пишет Е. Ю. Бархатова, установление одной идеологии в качестве государственной или обязательной представляет опасность, «ни Конституция РФ, ни законодательный или иной правовой акт не должен прямо или косвенно утверждать и закреплять какую-либо идеологию... Ни одна из них не имеет и не может иметь приоритета перед другими, который

бы закреплялся официально государством с помощью закона или иным способом... Государство не может навязывать гражданам какую-либо идеологию, которую они обязаны под страхом уголовного и иного наказания разделять, изучать и пропагандировать»³. Л. А. Мусаелян, отмечая «установление мировоззренческого и идеологического плюрализма... как важнейшее завоевание молодой российской демократии, освободившейся от коммунистического тоталитаризма», в то же время указывает, что право без идеологии в классовом обществе существовать не может (да и не в классовом тоже. — К. А.), в свою очередь, «мировоззренческий (методологический) и идеологический плюрализм, считающийся крупным достижением постсоветской демократической

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // URL: <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

³ Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации : новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 87.

России, способствовал формированию социальной реальности, не отвечающей фундаментальным принципам демократического общества — равенства всех перед законом и торжества справедливости»⁴.

В современных работах 2021–2022 гг. прежде звучавшие в научной среде категоричные выводы о невозможности установления одной идеологии в качестве государственной или обязательной были смягчены.

П. А. Астафичев отмечает: «Под идеологией можно подразумевать довольно узкую смысловую категорию: например, мировоззрение (систему взглядов и идей, миропонимание, видение, образ мыслей и т.п.), на которых основывается политико-экономическая система... Если запрет ч. 2 ст. 13 Конституции РФ истолковать именно таким образом, то получается, что конституционный законодатель имел в виду лишь недопустимость государственного и обязательного установления марксистско-ленинского мировоззрения (“крайне левая” идеология) и каких-либо ее “крайне правых” противоположностей... Запрещая государственную или обязательную идеологию, конституционный законодатель не может исключить мировоззренческое осмысление парламентом или главой государства своих конституционных функций. Мировоззрение политических деятелей придает государственной политике осознанный и системный характер»⁵.

Н. С. Бондарь и Э. Э. Баринов отмечают, что «имеющие конкретно-историческое происхождение требования ч. 2 ст. 13 Конституции РФ,

ориентированные на решимость нового Российского государства отказаться от своего тотального присутствия в политико-идеологической сфере, создать реальные предпосылки для идеологического многообразия, многопартийности, не препятствуют... выработке ценностных ориентиров личностного самоопределения и публично-властной практики в данной сфере на основе достижений конституционной аксиологии»⁶.

Н. С. Певцова считает, что запрет на установление идеологии в качестве государственной или обязательной следует рассматривать как элемент идеологический, при этом сама Конституция России построена на основе либеральной идеологической платформы⁷. Сходного мнения придерживается В. В. Лазарев, оценивая внесение поправок в Конституцию РФ как элемент идеологии России в качестве суверенного государства⁸, при этом он поддерживает мнение ряда ученых относительно возможного исключения ст. 13 из Конституции РФ или как минимум модификации ее толкования с учетом современных политико-правовых реалий.

Интерес представляет содержание заключения Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3⁹, в котором судьи отметили, что включение Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ ряда идеологических по сути положений в текст Конституции не может рассматриваться как несовместимое с положениями гл. 1 и 2 Конституции, поскольку, будучи призванными отразить содержательную направленность и конституционно-правовые

⁴ Мусаелян Л. А. Методологический плюрализм и некоторые проблемы теории и практики права в России // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.) : избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М. : Статут, 2016. С. 312, 314.

⁵ Астафичев П. А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 12–18.

⁶ Бондарь Н. С., Баринов Э. Э. Аксиология конституционного мировоззрения. Часть I. Конституционное мировоззрение в ценностном измерении обновленной Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 3–12.

⁷ Певцова Н. С. Физические аспекты существования человека в отечественном конституционном строительстве // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 51–57.

⁸ Лазарев В. В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 4. С. 5–17.

⁹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

условия деятельности органов государственной власти Российской Федерации и в значительной степени — субъектов Российской Федерации, предлагаемые нормы носят неполитический, надпартийный и внеконфессиональный характер и не могут расцениваться, толковаться и применяться как устанавливающие государственную или обязательную идеологию, изменяющие принципы плюралистической демократии и светского характера Российского государства.

Столь радикальное содержание ч. 2 ст. 13 национальной Конституции, закрепившей запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, непосредственно связано с советским периодом развития России. В Конституции (Основном Законе) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятой ВС РСФСР 12.04.1978¹⁰, в ст. 6 отмечалась особая роль Коммунистической партии Советского Союза, «вооруженной марксистско-ленинским учением», а сама Конституция была буквально пропитана идеями ленинского марксизма, господством социалистической моноидеологии практически во всех сферах человеческого бытия.

Известный теоретик советского права А. Я. Вышинский писал: «Советская идеология, идеология партии Ленина — Сталина — великая созидательная сила... Товарищ Сталин говорил о том, что она [Конституция СССР 1936 г.] "...представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний", "...является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле", что она опирается на основные устои социализма»¹¹.

В Доктринальном комментарии к Конституции РФ под редакцией Ю. И. Скуратова отмечается, что «господство одной идеологии и подавление всех остальных свойственно авторитарным и диктаторским политическим режимам, таким как социализм, фашизм, маоизм, исламский фундаментализм... Сращивание со-

циалистической идеологии с государственной бюрократией привело не только к многочисленным жертвам режима "социалистической демократии", но и к краху СССР, РСФСР и других государственных режимов на постсоциалистическом пространстве. Поэтому авторы Конституции закрепили в ней принцип "департизации" государства, юридического размежевания государства и идеологии, какой бы безупречной на первый взгляд она ни казалась»¹². Сходное мнение содержится в Комментарии к Конституции Российской Федерации под редакцией В. Д. Зорькина: «Признание идеологического многообразия (наряду с признанием политического многообразия и многопартийности) в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации есть рефлекс на насаждавшийся десятилетиями идеологический монизм, закреплявшийся в советских Конституциях и поддерживавшийся всеми институтами государственной власти»¹³.

Разноплановый подход в науке конституционного права к интерпретации содержания ч. 2 ст. 13 Конституции основан на двух генеральных факторах: во-первых, отличии в методиках толкования конституционного текста и, во-вторых, различии в понимании термина «государственная идеология».

Как известно, российская правовая наука является преемником советской доктрины права. Многие ученые правовую систему современной России характеризуют в качестве постсоветской, что, в свою очередь, предопределяет, как правило, ориентацию на буквальное толкование права, присущее строгой позитивистской концепции, которое также возможно именовать грамматическим. Однако конституция не является позитивным законом и к ней не применима исключительно методика буквального толкования.

В основе конституции находится сложная материя человеческой жизни, особенности формирования нации, исторические и бытийные перипетии во всем их многообразии, соответ-

¹⁰ Декларация ВС РСФСР от 12.04.1978 «О принятии и объявлении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Свод законов РСФСР. Т. 1. С. 12. 1988 г.

¹¹ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 292.

¹² Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына [и др.] ; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев ; науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2013. С. 410.

¹³ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма, Инфра-М, 2011. С. 207.

ственно, постичь смысл конституции возможно только через использование совокупности массива интерпретационных методов, познавая за конституционной нормой интересы и преследуемые цели, а именно используя такие методы, как исторический, систематический, теологический (целевой) и грамматический¹⁴.

Применяя указанную методологию толкования, мы приходим к выводу о том, что включенный в текст Конституции РФ запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной действительно, как отмечает ряд ученых, является рефлексией на идеологический монизм советских конституций и потерю привлекательности идей марксизма-ленинизма в советском обществе. Как отмечал первый Президент СССР М. С. Горбачев, тоталитарная система лишила страну возможности стать благополучной и процветающей¹⁵, государство, вынужденное обслуживать идеологию, было обречено.

Обеспечивая защиту от попыток возврата к советскому прошлому, запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной непосредственно связан с особенностями политической организации на момент разработки и принятия Конституции РФ и представляет собой реверанс в сторону западных демократий от общества, сбросившего оковы деспотизма и ориентирующегося на западную либеративную модель демократии.

Часть 2 ст. 13 Конституции подразумевает не запрет как таковой государственной идеологии, а предполагает исключительно запрет на установление идеологии правящей партии (властной группы) в качестве государственной или обязательной, что является прямым следствием провозглашения демократического политического режима и республиканской формы правления.

Непосредственно интерпретация ч. 2 ст. 13 Конституции РФ в качестве «запрета для государства, его органов и должностных лиц в

своей официальной деятельности по осуществлению государственно-властных функций и полномочий руководствоваться не Конституцией, законом, иными нормативными актами, а той или иной идеологией, включая идеологию либерализма, социал-демократизма, марксизма-ленинизма и прочее»¹⁶, о чем пишут составители Комментария к Конституции Российской Федерации под редакцией В. Д. Зорькина, представляет собой *апорию*, основанную во многом как на господствующем в России позитивистском типе правопонимания, так и на наличии противоречий между наукой конституционного права, текстом Конституции и правовой реальностью.

Не отрицая значимость в науке перечисленных подходов в части толкования термина «государственная идеология», мы считаем возможным предложить авторское определение терминов «государственная идеология», «национальная идеология», «конституционная идеология», «идеология правящей группы», что представляется необходимым в рамках проблематики, исследуемой в настоящей работе.

Содержание вышеуказанных терминов непосредственно связано с особенностями устройства современного социума, рассматриваемого как единое соционормативное пространство, а также с изменением соотношения власти нормативного и власти социального, а именно цивилизационной практикой смены «фактической силы нормативного» на «нормативную силу фактического».

Под национальной идеологией, формирование которой стало возможным по причине гомогенности населения, мы предлагаем понимать систему ценностей, представлений и установок¹⁷, проявляющихся в различных сферах социального функционирования, обладающих признаком стабильности и разделяемых большинством населения.

Национальная идеология, преломляясь в континууме современной цивилизации, харак-

¹⁴ В соответствии со ст. 74 Федерального закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», конституционный суд принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Использование исключительно указанных методов толкования, по нашему мнению, не безупречно.

¹⁵ Горбачев М. С. Жизнь и реформы : в 2 т. М., 1995. Т. 1. С. 5–8.

¹⁶ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. С. 207.

¹⁷ Ф. Хайек писал, что неотъемлемой частью идеологии являются факты, теории, и вопросы морали (Хайек Ф. А. фон. Дорога к рабству / пер. с англ. М. : Новое издательство, 2005. С. 161).

теризует нацию в целом, не только объединяя население, но и артикулируя общечеловеческие ориентиры справедливости, являясь основой самоопределения как личности в качестве члена нации, коллективного «мы», так и нации как части человеческой популяции. Подлинно национальная идеология не только формирует обязательное поведение, но и оказывает влияние на мысли человека, показывает причины и условия существования нации, раскрывает цели государственного строительства и ведет к их достижению.

В условиях, когда национальная идеология становится метаосновой национальной правовой системы, находит свое выражение в Конституции, предопределяет задачи и цели государственного управления, наполняет жизнью гражданские институты, формирует воззрения индивидуума, такая национальная идеология становится государственной идеологией.

В свою очередь, различия государственной идеологии и идеологии правящей группы заключаются в том, что в основе идеологии правящей группы находятся интересы и ценности группы властвующих, их лидера, а не населения. Идеология, таким образом, обслуживает исключительно правящую группу, а государство становится идеологическим рабом политических властей.

Когда рождается идеология правящей группы? В момент, когда политики поддаются соблазну безраздельной власти, когда правители отвлечены от общей воли и воли государственной организации¹⁸.

Осуществление государственного управления на основе идеологии правящей группы, а не национальной идеологии побуждает население не к действиям на основе добровольного убеждения в обязательности властных предписаний, их моральной и этической правильности как на уровне групп, так и на уровне индивидуумов, осознающих их необходимость в целях максимизации своих жизненных устремлений, а к обязательному поведению под угрозой применения силы, через использование властвующей группой аппарата устрашения.

Отдельно, по нашему мнению, следует выделить конституционную идеологию.

Как известно, конституция не относится к статутному праву и не может задавать содержание государственной идеологии по воле властвующих. В противном случае, если относиться к конституции как к простому позитивному закону, любая идеология, заложенная в конституции, в итоге будет служить лишь интересам правящей группы или подвергнется пересмотру в ее интересах¹⁹ и будет существовать лишь в качестве рефлексии инстинкта политического самосохранения.

Конституция «встраивает» национальную идеологию в правовую систему; в свою очередь, и сама национальная идеология проходит этап модификации как под влиянием национальной конституции, так и в связи с воздействием глобального конституционного (космополитического) права. Таким образом формируется юридическая форма национальной идеологии — конституционная идеология.

Проиллюстрируем этот процесс на примере формирования конституционной идеологии современной России. Ключевые лозунги реформ 1980–1991 гг., инициированные Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, были модифицированы и нашли поддержку у населения в процессе выборов 12 июня 1991 г., а также на Всероссийском референдуме 25 апреля 1993 г. Далее национальная идеология была закреплена в тексте Конституции РФ от 12.12.1993. Принятые поправки к Конституции РФ продолжили процесс модернизации национальной идеологии, не только актуализировали ее в фокусе современных правовых, культурных и политических ценностей, достижений юридической науки, но и имплементировали ее в систему национального конституционного права, что повлияло на ее содержание.

Нередки случаи, когда конституционная идеология представляет собой квинтэссенцию ценностей самой конституции, иными словами, конституционная идеология является идеализированной моделью конституционных начал и отношений, оформленных в основном законе.

¹⁸ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. М.: Канон-Пресс, Кучково поле, 1998. С. 112.

¹⁹ В. В. Лазарев отмечает: «Во всяком случае, очевидно, что партии имеют свою идеологию и правящая партия проводит ее в законодательстве, делая тем самым государственной и обязательной. Разумеется, через посредство воплощения соответствующих идей в конкретные правовые нормы» (Лазарев В. В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 5–17).

Такая идеология представляется самодостаточной, является «Ding an sich», как правило, она независима ни от воли населения, ни от воли правящей группы, что и предопределяет в итоге ее низкую эффективность.

По каким причинам властвующая группа заинтересована в формировании государственной идеологии с замещением национальной идеологии идеологией правящей группы? Ответ содержится в инстинкте политического самосохранения. Правление силой убеждения (пусть во многом и формального), с апелляцией к нарративам государственной идеологии, намного более стабильно и долговечно, чем правление под угрозой простого применения силы.

Формирование идеологии — это всегда особый процесс поиска. Со стороны населения это поиск оптимальной модели коллективного существования, со стороны правящей группы — оптимальной модели властвования. Чем более режим правления авторитарен, тем более активно параллельно формируется национальная идеология, конституционная идеология и идеология правящей группы. Это процесс действительно параллелен, например, в конституционной идеологии вполне могут совместно существовать положения как национальной идеологии, так и идеологии правящей группы, но со временем всё более авторитарное правительство уменьшит долю положений национальной идеологии до минимума, перестроив и конституционную идеологию.

Безусловно, можно констатировать отсутствие в мире неидеологизированных государств, как и неидеологизированных конституций.

В России действует целый ряд нормативных правовых актов, обладающих идеологической составляющей, например: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022)²⁰ — ч. 1 ст. 3; Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020)²¹ и иные. Явно выраженным идеологическим характером обладает Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации; содержание Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и прочее, что уже опровергает наличие

реального (а не конституционно декларируемого) запрета установления государственной идеологии.

Национальное государство не может существовать без государственной идеологии. Любое государство, а, как известно, государство представляет собой прежде всего политический институт, является сферой наиболее жесткой конкуренции различных идеологических концепций.

В Восточной Германии, писал С. Хантингтон, коммунизм обеспечивал идеологический базис разделения Германии; если отказаться от идеологии, исчезала логическая причина существования восточногерманского государства²². Такая же ситуация сложилась и в СССР.

Конечно, демократическое государство постмодерна не связано какой-либо исключительной идеологией, наоборот, идеологическая свобода, как правило, гарантируется в большинстве конституционных порядков. Во многом такой идеологический плюрализм является необходимостью, так как прогресс общества основан прежде всего на вариативности идей, целей, действий. Например, в ст. 2 Конституции Чешской Республики закреплено следующее: «Государство основано на демократических ценностях и не может быть связано ни исключительной идеологией, ни вероисповеданием»; в соответствии со ст. 15 Конституции Украины: «Общественная жизнь в Украине основывается на принципах политического, экономического и идеологического многообразия. Ни одна идеология не может признаваться государством как обязательная».

Но это не значит, что формирование государственной идеологии, закрепление ее в тексте конституции находится под запретом. Запрет действует на возведение идеологии правящей группы в ранг единственно верной, эксклюзивной для государства. Государство связано национальной и конституционной идеологией, но не идеологией правящей группы.

Конституционный запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной предполагает обеспечение идеологической свободы и гарантированность модернизации государственной идеологии в зависимости от эволюции идеологии национальной и конституционной,

²⁰ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

²¹ СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

²² Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. М., 2003. С. 57.

а не запрет на установление государственной идеологии как таковой (что само по себе является апорией). Иными словами, государственная идеология не является чем-то «вечным» и представляет собой подвижную конструкцию, актуализация которой необходима.

Государственная идеология, в отличие от идеологии правящей группы, не формируется по воле политиков, она неотделима от человека, не существует вне его чаяний и потребностей, она является живой и рефлектирующей.

Современное демократическое государство выполняет ряд функций в идеологической сфере:

1. Гарантирует идеологическую свободу.

2. Обеспечивает реализацию национальной и конституционной идеологии. Например, в соответствии со ст. 141 Конституции Федеративной Демократической Республики Непал: «1) Лица, объединенные общей политической идеологией, философией и программой в соответствии с законами, изданными на основании п. “с” ч. 3 ст. 12, вправе на организацию и деятельность в качестве политической партии по своему выбору. Они могут доводить до общества свою идеологию, философию и программу в целях получения поддержки и объединения с другими лицами, а также выполнять любую другую деятельность в этих целях. Любой закон, предписание или решение, ограничивающие такую деятельность, являются несовместимыми с Конституцией и *ipso facto* не применяются».

3. Запрещает крайние формы идеологии, влияющие на «жизнеспособность» государства. Например, в соответствии со ст. 98 Конституции Республики Коста-Рика: «Все граждане имеют право объединяться в партии для участия в национальной политике. Однако запрещается создание или деятельность партий, которые по своим идеологическим программам, приемам деятельности или международным связям стремятся ликвидировать основы демократического строя в Коста-Рике или выступают против ее суверенитета. Решения по этому вопросу принимаются Законодательным собранием большинством двух третей ее членов и по по-

лучении информации от Верховного суда по избирательным делам». В соответствии со ст. 160 Конституции: «1. Утрачивают свой мандат депутаты, которые: ...d) признаются в судебном порядке виновными в преступлении, связанном с выполнением ими своих функций, или в участии в организациях, которые придерживаются фашистской идеологии».

Перманентно продолжающиеся во всех национальных государствах²³ «идеологические искания» связаны с тем, что подлинная государственная идеология отражает в себе общее, наиболее значимые и стабильные черты нации, национального права, закрепляет особенности государственного управления, что делает возможным существование государства как самостоятельного и в определенной степени замкнутого социально-политического организма. Это, в свою очередь, способствует сохранению государства как такового, обеспечивает его стабильное существование и развитие²⁴.

Если национальная и конституционная идеология не сформированы, а идеология правящей группы приобрела статус государственной, то вполне резонной представляется постановка вопроса о существовании национального государства как такового.

Какая национальная идеология будет востребована населением?

Та, которая «работает» на население, обеспечивает защиту и рост благосостояния, и тут обнажаются отличия с идеологией правящей группы, возведенной в один ранг с государственной, целью которой является защита и рост благ правящей группы.

Отсутствие государственной идеологии, неопределенность ее положений, изменение под влиянием политической конъюнктуры, замещение ее идеологией правящей группы приводят к тому, что национальные чувства, а именно чувство сплоченности, общности населения, легитимация принимаемых властью решений, связываются не с государством, а с правящей группой, ее лидером, что в итоге влечет раскол национального общества.

²³ Национальное государство представляет собой единый социальный организм, объединяющий людей на основе ряда признаков: единого языка, культуры, религии, истории и т.п. В национальном государстве идея прав нации (то есть групповая идеология), доминирует над правами и свободами человека.

²⁴ В качестве примера результата подмены национальной идеологии идеологией властвующей группы в XX в. приведем судьбу СССР. Государство было образовано в целях реализации идеологии марксизма-ленинизма, но такая идеология не стала идеологией нации, что в итоге и привело к распаду такого искусственного образования.

Государственную идеологию невозможно сформировать по указанию политиков, она не возникает из работ мудрецов прошлого, не рождается в результате толкования религиозных текстов.

Если правящая группа пытается создать государственную идеологию «под себя», то в таком случае поиски государственной идеологии становятся бесконечным процессом, а

само государство теряет привлекательность у населения.

Идентификация национальной идеологии в качестве государственной, соответствующее формирование конституционной идеологии представляют собой мощное оружие, позволяющее легитимизировать властные решения, объединить население государства под знаком убеждения, а не властного принуждения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астафичев П. А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 8. — С. 12–18.
2. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации : новая редакция (постатейный). — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2020. — 740 с.
3. Бондарь Н. С., Баринов Э. Э. Аксиология конституционного мировоззрения. Часть I. Конституционное мировоззрение в ценностном измерении обновленной Конституции России // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 12. — С. 3–12.
4. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1949. — 450 с.
5. Горбачев М. С. Жизнь и реформы : в 2 т. Т. 1. — М., 1995. — 656 с.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма, Инфра-М, 2011. — 1008 с.
7. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына [и др.] ; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев ; науч. ред. Ю. И. Скуратов. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : Статут, 2013. — 810 с.
8. Лазарев В. В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. — 2021. — № 4. — С. 5–17.
9. Мусаелян Л. А. Методологический плюрализм и некоторые проблемы теории и практики права в России // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.) : избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. — М. : Статут, 2016. — 1100 с.
10. Невинский В. В. Рецензия: Крылов Б. С. Проблемы влияния идеологии на общество и государство: научно-публицистическое издание // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 5. — С. 75–76.
11. Певцова Н. С. Физические аспекты существования человека в отечественном конституционном строительстве // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 12. — С. 51–57.
12. Поярков С. Ю. Ценностные основания идеологии российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 6. — С. 18–20.
13. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. — М. : Канон-пресс, Кучково поле, 1998. — 414 с.
14. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века : пер. с англ. — М. : Российская политическая энциклопедия (Роспэн), 2003. — 368 с.
15. Хайек Ф. А. фон. Дорога к рабству : пер. с англ. — М. : Новое издательство, 2005. — 317 с.

Материал поступил в редакцию 18 апреля 2023 г.

REFERENCES

1. Astafichev P. A. Konstitutsionnyy zapret na gosudarstvennyuyu ili obyazatelnyuyu ideologiyu: k voprosu o doktrinalnom osmyslenii i obosnovanii [Constitutional prohibition of State or Compulsory Ideology: On the

- issue of doctrinal understanding and justification]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2022;8:12-17. (In Russ.).
2. Barkhatova EYu. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: novaya redaktsiya (postateynny) [Commentary to the Constitution of the Russian Federation: New edition (article-by-article)]. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).
 3. Bondar NS, Barinov EE. Aksiologiya konstitutsionnogo mirovozzreniya. Chast I. Konstitutsionnoe mirovozzrenie v tsennostnom izmerenii obnovlennoy Konstitutsii Rossii [The axiology of the constitutional worldview. Part I. Constitutional Worldview in the Value dimension of the Updated Constitution of Russia]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2021;12:3-7. (In Russ.).
 4. Vyshinskiy AYa. Voprosy teorii gosudarstva i prava [Problems of Theory of State and Law]. Moscow: State Publishing House of Legal lit.; 1949. (In Russ.).
 5. Gorbachev MS. Zhizn i reformy: v 2 t. [Life and reforms: in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow; 1995. (In Russ.).
 6. Andrichenko LV, Bogolyubov SA, Bondar NS, et al. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateynny) [Commentary to the Constitution of the Russian Federation (article-by-article)]. Edited by Zorkin VD. 2nd ed., rev. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2011. (In Russ.).
 7. Avdeenkova MP, Golovistikova AN, Grudtsyna LYu, et al. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Doktrinalnyy kommentariy (postateynny) [The Constitution of the Russian Federation. Doctrinal commentary (article-by-article)]. Edited by Dmitriev YuA, Skuratov Yul. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Statut Publ.; 2013. (In Russ.).
 8. Lazarev VV. Ideologiya konstitutsionnogo reformirovaniya pravovoy sistemy Rossiyskoy Federatsii [Ideology of constitutional reform of the legal system of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2021;4:5-16. (In Russ.).
 9. Musaelyan LA. Metodologicheskiy plyuralizm i nekotorye problemy teorii i praktiki prava v Rossii [Methodological pluralism and some problems of the theory and practice of law in Russia]. In: Golubtsov VG, Kuznetsova OA, editors. Shestoy Permskiy kongress uchenykh-yuristov (g. Perm, 16–17 oktyabrya 2015 g.): izbrannye materialy [The Sixth Perm Congress of Legal Scientists (Perm, October 16–17, 2015): Selected papers]. Moscow: Statut Publ.; 2016. (In Russ.).
 10. Nevinskiy VV. Retsenziya: Krylov B. S. Problemy vliyaniya ideologii na obshchestvo i gosudarstvo: nauchno-publitsisticheskoe izdanie [Review: Krylov B.S. Problems of the influence of ideology on society and the state: scientific and journalistic publication]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2013;5:75-128. (In Russ.).
 11. Pevtsova NS. Fizicheskie aspekty sushchestvovaniya cheloveka v otechestvennom konstitutsionnom stroitelstve [Physical aspects of human existence in the domestic constitutional construction]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2021;12:51-57. (In Russ.).
 12. Poyarkov SYu. Tsennostnye osnovaniya ideologii rossiyskogo konstitutsionalizma [The value foundations of the ideology of Russian Constitutionalism]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2013;6:18-20. (In Russ.).
 13. Rousseau JJ. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty [The Social Contract: Treatise]. Transl. from French. Moscow: Kanon-press, Kuchkovo pole Publ.; 1998. (In Russ.).
 14. Huntington S. Tretya volna. Demokratizatsiya v kontse XX veka [The third wave. Democratization at the end of the 20th century]. Transl. from English. Moscow: Russian Political Encyclopedia (Rospen); 2003. (In Russ.).
 15. Hayek FA von. Doroga k rabstvu [The Road to Slavery]. Transl. from English. Moscow: Novoe izdatelstvo; 2005. (In Russ.).